

ФИЛОЛОГИЯ

Михайлец Людмила Сергеевна

студентка

Фролова Галина Александровна

старший преподаватель

Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский

(Приволжский) федеральный университет»

г. Елабуга, Республика Татарстан

ЛИЧНОСТЬ И ЭПОХА В РОМАНЕ А.А. КАБАКОВА

«ВСЁ ПОПРАВИМО: ХРОНИКА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ»

Аннотация: цель данного исследования – раскрыть проблему влияния эпохи на становление личности в романе А.А. Кабакова «Все поправимо», что в свете антропоцентрического подхода в науке представляется актуальным. В ходе исследования нами использовались следующие методы: метод интерпретации художественного текста и контекстологический анализ. В результате исследования, на примере романа «Все поправимо», было рассмотрено, как эпоха влияет на становление личности, изменения в ее сознании, как автор рисует частную жизнь героя как судьбу целого поколения на фоне полувековой истории России.

Ключевые слова: личность, эпоха, антисемитизм, доносительство, шпиономания, стилиаги, спекуляция, предательство, выживленец, диссиденты, хроника.

Александр Абрамович Кабаков – один из немногих современных писателей, кого уже при жизни называют классиком. Он блистательно заявил о себе в 1989 году повестью «Невозвращенец». Однако утвердился в литературе значительно позднее – через пятнадцать лет, после публикации и последующего громкого успеха романа «Все поправимо: Хроника частной жизни» (2004) и сборника «Московские сказки» (2005). Писатель является лауреатом многих известных

литературных премий. В частности, за роман «Все поправимо» Кабаков получил премию «Большая книга» и «Большую премию Аполлона Григорьева».

Роман «Все поправимо: Хроника частной жизни» – своеобразная попытка писателя отразить советское прошлое второй половины XX века и вхождение в демократическую эру общества через частную жизнь. Цель нашей работы – раскрыть проблему влияния эпохи на становление личности в романе А.А. Кабакова «Всё поправимо», в котором автор рисует частную жизнь героя как судьбу целого поколения на фоне полувековой истории России. Отсюда четкая композиция романа: он состоит из трех книг, каждая из которых – определенный период в жизни героя и развития страны.

В первой книге А. Кабаков в реалистической манере воссоздает детство героя, которое приходится на последние годы эпохи культа личности Сталина. Действие разворачивается на окраине России в маленьком закрытом поселке Заячья Падь, отстроенном вокруг секретного военного завода. Живут здесь почти сплошь военные и их семьи, а рабочую силу составляют заключенные. Главный герой – романтически настроенный шестиклассник – Миша Салтыков, по прозвищу «Салтычиха», ничем не отличается от обычных советских детей, живущих в кирпичных домах, одетых небогато, но тепло и практично. Его отец работает заместителем главного инженера на оборонном заводе всесоюзного значения, мать – ведет домашнее хозяйство. Но анонимный донос на Салтыковых (мать и дядя Миши – евреи) переворачивает привычный уклад жизни семьи. Так проблемы доноительства и антисемитизма выступают приметамы описываемого времени. Через конкретные подробности, словосочетания, взятые из официальных документов, газет («попереть из партии», «в студебеккерах везли секретные детали», «по радио говорили про утративших бдительность»), Кабакову удается передать атмосферу эпохи – шпиономанию, неверие в человека, постоянный поиск врагов советской власти, антисемитские настроения. Не удивительно, что Леонид Салтыков испугался последствий доноса, возможного ареста семьи и покончил жизнь самоубийством. А через неделю после этого умирает И.В. Сталин и «Мишка как-то очень быстро все понял – и что отец зря застрелился <...> если

бы отец подождал до смерти товарища Сталина, то он и сам стреляться не стал бы, и что космополитизм теперь уже никогда и не вспомнят» [3, с. 128]. Так, в сознании героя связываются две смерти: смерть Сталина, которая становится своеобразным символом уходящей эпохи тоталитарного режима, и смерть отца – ускоряющая психологическое и мировоззренческое взросление мальчика.

После произошедшего Миша острее чувствует ответственность за судьбу слепнувшей матери и начинает по-настоящему ценить поддержку друзей-одноклассников – Игоря Киреева и Нины Бурлаковой, которая впоследствии станет его женой. Чуть позже Салтыков с матерью переезжают в Москву к ювелиру дяде Пете. В новой школе Миша знакомится с её главным пижоном – рациональным и хватким, Женей Белоцерковским, который сразу замечает в бедно одетом мальчике желание красиво жить и одеваться. Начав дружбу с Белым, как Женю с завистью и почетом называли в школе, Салтыков меняется и внутренне, и внешне. С одной стороны, он начинает следить за собой – на голове появляется кок (взбитый вихор), в гардеробе – модные вещи. Одним словом, для Миши наступает время его «стиляжьей» юности. С другой стороны, любовь к деньгам начинает постепенно вытеснять в нем нравственные качества: теплое отношение к матери, любовь к Нине. Меняется все, вплоть до прозвища – теперь, вместо ненавистной «девчачьей клички» Салтычиха, Мишку называют на иностранный манер – Солт. Совместно с Белым он ведёт опасный и противозаконный в те времена «бизнес» по перепродаже заграничной одежды и других дефицитных товаров. Спекуляция приносит хорошие деньги, и Миша с головой уходит в реализацию новых идей по добыче материального, всё больше отдаляясь от матери, забрасывая учебу.

Правда, стоит отметить, герой уже с детства мечтал не о конкретной профессии, а о том, что у него будет много денег: «Он почти все время думал об одном – о деньгах. Ему стало ясно, что вся жизнь устроена вокруг денег, и он перебирал все, что составляет жизнь, и убеждался, что деньги во всем» [3, с. 157]. Таким образом, Кабаков психологически достоверно, художественно убедительно показывает растлевающее влияние «оттепельной» эпохи дефицита, «падение» своего героя, сначала открытого миру, тянувшегося к знаниям отличника,

сохраняющего верность семейным ценностям, а затем – стилиги и фарцовщика, заикленного на деньгах.

Во второй части книги Миша Салтыков уже взрослый, самостоятельный, женатый человек. Правда, его постоянные измены, безудержная страсть к рискованным заработкам, гулянки с друзьями разрушают семейную жизнь: подрывают доверие жены, отдаляют от единственного сына. Однако, несмотря на это, Нина всегда была рядом с ним. Её жертвенность и терпение проявились ещё в студенчестве, когда Нина верно ждала его из армии, куда Миша попадает после отчисления из института.

Автору и здесь вновь очень точно удается воссоздать нравственно-психологическую атмосферу эпохи через лексику: «дело врачей новое устроят», «дать партийную оценку», «будет приниматься резолюция с осуждением оторвавшихся от народа и угождающих американцам художников, поэтов и писателей». «Закручивание гаек», столь характерное для «послеоттепельных» времен, отразилось и на судьбе главного героя. За неявку на собрание по осуждению книги И. Эренбурга «Люди. Годы. Жизнь» ему объявляют строгий выговор, грозят исключением из института. Миша боится не только исключения, но и тюрьмы за спекуляцию, от которой и спасается «бегством» в армию.

Таким образом, герой ведёт противозаконную деятельность по всем направлениям: занимаясь спекуляцией и фарцовкой, он попирает законы государства, изменяя жене – морально-нравственные законы. Преступив однажды черту, Миша уже не может остановиться. Преступление, юридическое (спекуляция) и моральное (измены жене), положено в основу жизни героя. Ничто не может заставить Салтыкова отказаться от избранного пути: ни страх ареста, ни страх разоблачения супружеской неверности.

Итак, в первых двух частях романа мы видим, как и в каких условиях формируется личность Миши, а в третьей он уже пожинает плоды своей бурной молодости: жена уже несколько лет не разговаривает с ним, женатый сын Леонид живет отдельно, к отцу относится иронично-равнодушно. Спустя годы страсть к вещам была наконец утолена, дорогое, заграничное стало доступным и утратило

ценность. Вот почему ближе к финалу книги вещный мир утрачивает манящую яркость, становится тусклым, привычным. Детальные описания одежды, предметов интерьера уступают место внутренним монологам героя, оценивающего прожитую жизнь.

Последняя часть романа ретроспективна: перед нами уже седой Михаил Салтыков, совладелец нефтяной компании, который подводит итоги своей жизни. Он в очередной раз вспоминает, как после армии получил диплом и ушел с головой в науку, защитил диссертацию, но и это вновь становится для него всего лишь способом зарабатывания денег, не перерастая в любимое занятие. Впрочем, и вокруг него: «Было много таких же ученых «от некуда деться», нашедших в институте приличное убежище от тогдашней жизни, и источник сравнительно безбедного и не вступавшего в конфликт с советскими законами существования» [3, с. 360]. Потом многие из этих ученых ушли в бизнес, политику, действительно стоящие специалисты разъехались. Рухнул железный занавес, Советский Союз распался, люди получили, так называемую, свободу – слова, передвижения, но никто не знал, что с этой свободой делать: «Из-под общества выбили советский фундамент, но другого фундамента не подвели» [4]. В поисках средств для существования Салтыков, Белоцерковский и Киреев, как и многие в то время, подались в бизнес. В бурные 90-е они основали свою фирму «Топос» по перепродаже иностранных машин. Главным был Женя – расчетливый и грамотный бизнесмен. В трудные времена он, спасая жизни и друзей и свою, даже переписывает на бандитов родительскую квартиру. Миша хотел отдать им бриллианты, которые получил в наследство от дяди Пети и спрятал в могилу матери, но во вскрытой могиле камней не оказалось. Друзья находят объяснение – все дело в предательстве – Мишу все время предают близкие. В своих рассуждениях о предательстве Лена, одна из любовниц Салтыкова, идет ещё дальше: «Ты притягиваешь предательство, потому что ты ведь сам предаешь всех» [3, с. 420]. Миша, действительно, постоянно предавал женщин, которые его любили: и Нину, и даже больную мать, от которой совсем отдалился перед самой ее смертью. Но самое главное, что в погоне за деньгами и красивой жизнью он предает

самого себя. Первоначальное благородное желание обеспечить достойную жизнь матери и жене перерастает в жажду наживы любыми путями, когда деньги становятся не средством, а целью.

Правда, нельзя сказать, что автор стремится заклеить своего героя, или, напротив, спешит оправдать. Сам Кабаков называет своего героя (как, кстати, и себя) «выживленцем», подчеркивая тем самым непосредственное влияние эпохи на формирование личности Салтыкова. В эпоху тотального дефицита элементарная потребность в необходимом во многом провоцировала людей на «преступление» – добычу самого нужного порой любыми средствами. Подобное «выживание» становилось нормой. В конце концов, Миша выбирает не самый аморальный способ выживания и самореализации. В его стремлении к красивой жизни можно увидеть не только азарт дельца, но и упорство противостояния советской системе, и даже определенную смелость. Не случайно, Кабаков, создавший в своём романе «Всё поправимо» образ типичного стилиаги и фарцовщика, говорил в интервью: «Стилиаги действительно были врагами советской власти – сознательными и упорными, это первые и совершенно органические диссиденты» [4]. Всю жизнь герой романа и власть были связаны взаимной ненавистью, что было вполне закономерно: «За что ж ей меня любить, если я ее терпеть не могу и все время обдурить норовлю», – говорил Салтыков [3, с. 429]. Скорее всего, снисходительное отношение автора к герою можно объяснить и тем, что они ровесники, и, возможно, выживали идентичными или сходными путями.

Финал романа печален и закономерен. Женю взорвали в собственной машине, Салтыков с Киреевым некоторое время ещё работали в созданной ими кампании и даже входили в совет директоров, но уже фактически ничего не решали. Михаил безуспешно пытается понять: «На каком повороте вырывается вперед и уходит, увеличивая отрыв, будущий победитель» [3, с. 4]. В свое время именно он и его друзья были теми, кто в эпоху пропагандируемого равенства смогли вопреки законам государства и общественной морали добиться материального благополучия. Тем не менее, несмотря на материальные и нравственные

жертвы, бывшие стилиги и фарцовщики так и не смогли вписаться в постсоветскую эпоху с её новыми законами и героями. Герой не может до конца объяснить причину своего успеха в советское время и ощущения полной ненужности в пространстве 2000-х.

Наконец, Михаилу и Игорю прозрачно (а затем и буквально) намекают, что они должны уйти, уступить руководство кампанией. После смерти Белоцерковского они понимают всю безуспешность и опасность сопротивления энергичным, беспринципным молодым дельцам, которые из вчерашних исполнительных подчиненных превратились в хватких директоров. На смену эпохе ограничения человеческой свободы пришло время обесценивания человеческой жизни. Вчерашние стилиги с их опытом противостояния государственной системе проигрывают сегодняшним бандитам в борьбе за место под солнцем. В результате Салтыкова и Киреева не только выставили из их же кампании, но и ограбили.

В эпилоге мы видим Михаила нищим стариком в Доме престарелых с женой, которую он всю жизнь заставлял страдать. Стоит отметить, что в финале всё, волновавшее героя в молодости, перестало иметь для него смысл: кто написал донос на отца, кто чуть не посадил таким же доносом самого Михаила в тюрьму, куда делись бриллианты. На смену этим вопросам приходит парадоксальная для читателя уверенность героя в том, что «всё поправимо». Так, крах материального помогает герою осознать духовные ценности, которыми он когда-то пренебрег: близость любимой, до конца верной ему жены, простая радость жизни настоящим и теплыми воспоминаниями о прошлом.

Таким образом, название романа включает в себе суть размышлений героя и автора, которые вслед за пословицей готовы твердить: «Всё поправимо, кроме смерти». Однако в контексте темы нашей статьи гораздо больший интерес представляет подзаголовок романа – «Хроника частной жизни». Само определение жанра хроники предполагает изложение исторических событий в их временной последовательности [1, с. 192]. Но главным предметом изображения в данном жанре является ход времени, которому подчиняются сюжетные ситуации и судьбы героев. Если автор обращается к хронике как жанру художественному

(как в случае с романом «Всё поправимо»), а не документальному, главенствующей будет тема «человек перед лицом времени». То есть по сути в произведении два взаимодействующих героя – Михаил Салтыков и время. В романе запечатлена обстановка повседневности трех «эпох» в жизни страны: «закрытого» пространства послевоенных 1950-х с одинаково одетыми людьми и «военными тайнами»; «стиляжских» 1960-х с неотъемлемыми знаковыми ситуациями «курения», «выпивания», ставшими новой формой бытового поведения, сменой музыкальных и литературных интересов героев, описанием появления феномена моды; постсоветских 1990-х, когда шестидесятые сменяются «шестисотыми», а вещи для постаревших героев-стиляг становятся «барахлом». Так, на полувековую историю страны накладываются пятьдесят лет жизни человека, а перемены в жизни страны сопровождаются изменениями в сознании героя.

Список литературы

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб.: Паритет, 2007. – 320 с.
2. Елагина Е. От невозвращенца к выживленцу / Е. Елагина // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.idelo.ru/392/22.html> (дата обращения: 8.04.2015).
3. Кабаков А.А. Всё поправимо: Хроника частной жизни. – Москва: Вагриус, 2007. – 523 с.
4. Колесинская Я. Александр Кабаков: Хочу тиражи, как у Минаева, но быть как Минаев – увольте / Я. Колесинская // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://sibkrai.ru/news/54/21952/> (дата обращения: 15.04.2015).
5. Колядич Т.М. Русская проза рубежа XX–XXI веков: учеб. пособие / Т.М. Колядич, Ф.С. Капица. – М.: Флинта, 2011. – 96 с.